

УДК 81'42

НЕКОТОРЫЕ СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАЛОГА С ТЕКСТОМ

© 2012 г.

С.Н. Виноградов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vinogradov54@mail.ru

Поступила в редакцию 11.07.2012

Рассматривается текст как участник диалога, язык и проявления этого диалога в различных дискурсах: интерпретация темы школьного сочинения, обнаружение «следов» проблемных ситуаций в структуре научных текстов, определение темы текста и её аспектов, Обсуждаются некоторые перспективы изучения механизма диалога с текстом.

Ключевые слова: диалог с текстом, язык диалога, проблемная ситуация, интерпретация содержания, «мир как Текст», канал наблюдателя, «оснащение» наблюдателя, гипертекст, модели диалога.

Идея текста как участника диалога выражена в работах М.М. Бахтина. «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта... вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу. Подчеркнём, что этот контакт есть диалогический контакт между текстами (высказываниями), а не механический контакт оппозиций...» [1, с. 424]. Этот диалог возможен и имеет место постольку, поскольку текст обнаруживает черты интеллектуального устройства [2, с. 7]. Представляется, что внимание к тексту как к участнику диалога в наше время должно возрасти благодаря развитию интернет-технологий: ведь пользователь Интернета, обращаясь к сетевому ресурсу, ведёт диалог именно с текстом. Не претендуя на детальное описание механизма этого диалога, поставим целью акцентировать внимание читателей на некоторых аспектах данного механизма, важных в теоретическом и практическом аспектах.

В ответ на вопрос (или запрос) к тексту коммуникант получает от него некоторое сообщение, которое должен интерпретировать определённым образом. Р. Барг определял текст как «любой конечный отрезок речи..., передаваемый со вторичными коммуникативными целями и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию...» [3, с. 444]. Для общения с текстом необходимо учитывать тот факт, что «язык» (семиотическая система), который надо использовать для общения с текстом, может отличаться от общеупотребительного языка своими лексическими значениями и грамматическими правилами. Например, формулировку темы школьного сочинения можно рассматривать как текст, состоящий из одного предложения. Ученик, который должен напи-

сать сочинение, получает от формулировки темы сведения (указания), каким образом это сочинение должно быть написано. Эти сведения выражаются в различных элементах формы и содержания формулировки темы. Так, если в ней присутствует слово *особенности* или близкие ему по смыслу слова *черты, характер, характеристика, своеобразие, специфика (Особенности построения сюжета в драме А.Н. Островского «Гроза», Идеино-художественное своеобразие творчества Бориса Пастернака)*, то это означает, что в сочинении должно быть отражено то, что выделяет данное произведение (или данного писателя, данное литературное направление и т.д.) из ряда других, то, что отличает его от других. Союз «и» в теме сочинения часто обозначает соотнесение, сопоставление авторов, произведений, образов и т.д. («*Век нынешний*» и «*век минувший*» в комедии А.С. Грибоедова «*Горе от ума*», *Сатирическое и лирическое начало в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души*»). Союз «как» в теме сочинения обычно обозначает определённую точку зрения на произведение, персонаж, образ (*Евгений Базаров как герой эпохи 60-х годов XIX века, Поэма А. Блока «Двенадцать» как художественное отражение революционной эпохи*). Чтобы «общаться» с формулировкой темы сочинения, ученик должен знать «язык» этого общения, включающий такие единицы, как слова *особенность, черты, характер, тема, проблема, и, как* и др. Значения этих единиц несколько отличаются от значений слов в общеупотребительном языке. Так, в толковом словаре слово «и» имеет несколько значений, и значение сопоставления – лишь одно из них. Если ученику не удастся раскрыть тему, то имеет место коммуникативная неудача в «общении» с

темой сочинения, непонимание сообщения, которое генерируется формулировкой темы сочинения как интеллектуальным устройством.

При обдумывании темы сочинения учащийся должен найти вопрос, заключённый в теме, который можно рассматривать как «реплику», порождаемую текстом как участником диалога. Ученик должен ответить на эту «реплику», сформулировав тезис сочинения. Например, в теме сочинения *Путь от Старцева к Ионычу (по рассказу А.П. Чехова «Ионыч»)* учащийся «видит» вопрос: *Какие перемены и почему происходят с доктором Старцевым за несколько лет жизни в городе N?* Тезис, содержащий ответ на этот вопрос, выглядит так: *Жизнь среди обывателей постепенно превратила молодого врача, не имеющего стойкого «противоядия» против пошлости и бездуховности, в равнодушного мещанина.* Надо отметить, что и вопрос, и ответ-тезис могут быть сформулированы по-разному, что связано с проблемностью текста (об этом далее).

Аспекты «общения» с научным текстом связаны с тем, что в нём реализуется номинативная функция языка – формирование и выражение научных понятий, создание суждений и умозаключений на этой основе. Причина создания научного текста – решение некоторого комплекса проблем, следы которых сохраняются в текстовой структуре. Текст «знает», «помнит» о тех проблемных ситуациях, в процессе разрешения которых он создан, и может предоставить исследователю информацию о проблемах и путях их решения [4, с.184]. Чтобы получить эту информацию, коммуниканту нужно знать «язык», на котором следует задать вопрос об этих проблемах. Совершенно очевидно, что научный текст – результат решения сложной, многоступенчатой проблемы, состоящей из многих подпроблем, которые относятся не только к смыслу текста, но касаются также создания формы научного произведения (выбор слов, формулирование тех или иных положений, композиционное построение и т. п.). Проблемная сложность текста выражается в бесконечно разнообразных отношениях текстовых элементов, в сложности их структуры. Ограничимся перечислением лишь некоторых вопросов, которые могут быть заданы научному тексту.

Естественный вопрос к научному тексту: какой теме он посвящён? Для ответа существует такой элемент структуры, как заголовок. Читатель, задающий этот вопрос и знающий роль заголовка, без затруднения получит от текста ответ.

Другая возможная группа вопросов – об аспектах (частях) данной темы. То, что тема мо-

жет быть рассмотрена в разных аспектах, отражается в присутствующих в тексте последовательностях его элементов. В частности, абзацы до некоторой степени соответствуют аспектам рассмотрения темы (если она присутствует во всех абзацах). Есть и более формальное представление аспектов темы – структура оглавления, состоящая из разделов и подразделов. Например, тема *Лев Толстой* в школьном учебнике по литературе (в котором представлен один из жанров научного стиля) выражена набором следующих разделов: *Родовое гнездо, Детство, Юность, Лев Толстой – участник Крымской войны, «Севастопольские рассказы»* и т. д. [5, с. 76–138]. В процессе принятия учеником решения о том аспекте, в котором он будет рассказывать о Льве Толстом, ученик может использовать учебник в режиме справочника, разыскивая по оглавлению соответствующий аспект. Умение пользоваться оглавлением – необходимый навык человека, «общающегося» с текстом. Заголовок, названия разделов и подразделов в оглавлении – тот «язык», с помощью которого текст «отвечает» на вопросы о теме текста, о возможных аспектах данной темы.

Но заголовок и оглавление – решения проблем, предлагаемые автором текста, выражающие его точку зрения. Каждый текст существует как бы в двух ипостасях: текст для говорящего и текст для слушающего. То, что говорит один, – это не совсем то, что воспринимает и понимает другой. [6 с. 47] Нет полной уверенности, что автор осуществил выбор наилучшего решения. Может быть, текст допускает другое название или в теме могут быть выделены другие аспекты. Решения подобных проблем принципиально гипотетичны. Интерпретатор текста может видеть его основное содержание и его логическую (когнитивную) структуру иначе, чем автор текста. Кроме того, текст может не иметь заголовка и оглавления. Это заставляет искать в структуре текста другие элементы, которые выражают ответ на вопрос о содержании и аспектах этого содержания.

Выделение основного содержания научного документа – в основном семантическая проблема, которую постоянно приходится решать в процессе научно-информационной деятельности. Одна из технологий компрессии научно-технического документа – описание его основного содержания с помощью набора содержащихся в нём ключевых слов. Результаты исследований процессов такого описания (индексирования) показывают, что на процесс отбора индексируемых ключевых слов из текста оказывают влияние повторяемость слов в тексте, характер распределения повторяющихся слов по

разным предложениям и фрагментам текста [7]. Обнаруживается следующая закономерность: чем чаще встречается в тексте данный термин, тем более он важен для передачи содержания данного текста [8, с. 147; 9, с. 40]. Ранжированный набор повторяющихся лексических единиц (слов и словосочетаний) – «ответ», который текст даёт исследователю на вопрос о своём основном содержании.

При диалоге с текстом возможны коммуникативные неудачи, как и вообще при любом диалоге. Так, высказанный выше тезис о связи частоты употребления термина с его важностью справедлив для текстов, в которых реализована когнитивная функция языка (главным образом для научно-технического стиля). В других стилях такой связи может и не быть. Нами рассмотрены функции повторяющихся слов и словосочетаний в стихотворных произведениях [10]. В некоторых стихотворениях отчётливо реализована когнитивная функция языка. Так, в стихотворении Н. Гумилёва «Сахара» можно встретить немало точных сведений о пустыне – её географии, ландшафте, климате, животном мире. Этим объясняется повторение таких лексических единиц, как *Средиземное море, верблюд, пустыня, песок, Сахара, солнце, скала* (половина всех повторяющихся слов и словосочетаний). В других поэтических произведениях когнитивная функция языка отходит на второй план. В таких произведениях повторяющаяся лексика не передаёт основного содержания текста. Содержательно это связано с тем, что у многих лирических стихотворений практически невозможно выразить их тематику с помощью набора лексических единиц. Например, стихотворение О. Мандельштама «Стихи о неизвестном солдате» не содержит лексических единиц, которые для нас привычно связываются со смыслом, выраженным в его названии (в отличие от стихотворения «Сахара», название которого «расшифровывается» повторяющимися в нём словами и словосочетаниями). Таким образом, если интерпретатор хочет получить сведения о лексических единицах, передающих основное содержание лирического стихотворения, то текст не всегда может дать ему адекватный ответ. Это аналогично отсутствию взаимопонимания в обычном диалоге.

Взгляд на понимание текста, на его свойства в аспекте диалога с текстом имеет ряд перспектив. Первая из них связана с метафорой «мир как Текст», которая начала развиваться в Средние века (природа как Господня книга, небеса как текст для астрологов и т. д.) и получила своё развитие в философии и семиотике XX века [11, с. 66]. Та сторона реальности, которая

доступна для восприятия, во многом аналогична тексту. Во-первых, человек воспринимает внешнюю сторону реальности, аналогичную означаемому знаку, и способен ориентироваться в окружающем мире благодаря тому, что эта внешняя сторона материальна и имеет значение (например, вид пищи означает удовольствие, сильный ветер означает, что можно простудиться, и т. д.). Воспринимаемые материальные объекты и явления мира интерпретируются человеком и играют в его деятельности роль знаков-сигналов (знаков-признаков, знаков-индексов), то есть таких знаков, которые связаны с означаемым физической связью. Во-вторых, структура воспринимаемых явлений отражает внутренние закономерные связи в природе и обществе, то есть обладает иконичностью (подобно картам, схемам, диаграммам, моделям). Эту иконичность – сходство с обозначаемым – человек использует в своей деятельности, делая выводы, формулируя закономерности природы и общества. В-третьих, поведение и вообще деятельность человека в результате восприятия «природных знаков» является их интерпретацией, имеющей материальный результат. Одним из таких материальных результатов является реплика диалога – «вопрос» или «ответ», которые порождаются человеком при его «общении» с окружающим миром (например, считывание показаний термометра и восприятие других признаков окружающего мира для решения вопроса, какова температура на улице, и вывод о холодной погоде).

При интерпретации и обычного, и «природного» текста возникают проблемы канала наблюдателя (то есть канала передачи информации от объекта к наблюдателю) [12, с. 250] и «оснащения» наблюдателя [12, с. 293]. Параметрами канала и «оснащения» наблюдателя задаются те возможности, благодаря которым наблюдатель воспринимает действительность и получает от неё «ответы». Обратимся к примеру. «Когда человек рассматривает окружающую его группу предметов или присматривается к подробностям одного сложного предмета, глаза его перебегают с одной точки на другую. Вследствие этого человек получает отдельный ряд зрительных впечатлений от отдельных частей предмета, в промежутках между которыми вставлены повороты глаз и головы» [13, с. 380]. «Раздельный ряд зрительных впечатлений» – аналог речевой последовательности или текста, который возникает у интерпретатора при восприятии «реплики» природы (электромагнитных волн видимой части спектра, излучаемых рассматриваемым предметом). Этот аналог, как и обычный текст, имеет структуру, линейную

организацию и может отвечать на запросы исследователя. Но органы чувств – явно недостаточное «оснащение» для исследователя, который изучает «раздельный ряд зрительных впечатлений» испытуемого. Необходима также специальная аппаратура – приборы, фиксирующие и записывающие движения глаз и головы: направления и расстояния передвижений, остановки движения и продолжительность этих остановок и другие явления. В отличие от такой последовательности, являющейся предметом наблюдения и интерпретации для учёного-физиолога, обычный текст является естественным для воспринимающего его человека, не требует специальной аппаратуры для его изучения. Если созданный природой «текст», требующий для своего восприятия специального «оснащения» наблюдателя, аналогичен обычному тексту, то изучение диалога с обычным текстом может оказаться полезным для исследования психологии и физиологии восприятия и понимания. В частности, в указанном диалоге в полной мере проявляется активность человеческой деятельности – установка читателя, его выбор аспектов внимания.

Ещё одна перспектива изучения диалога с текстом связана с тем, что одним из участников диалога является не человек, не личность, а интеллектуальное устройство. Общение человека с машиной – одна из проблем искусственного интеллекта. Как происходит этот процесс в более традиционной ситуации, когда человек читает книгу или просто воспринимает окружающий мир в процессе своей деятельности? Может быть, при создании человеко-машинного интерфейса можно использовать механизм диалога с текстом? Ведь по мере совершенствования компьютерных технологий интернет-пользователь всё более общается именно с текстами, а не с компьютером, который приобретает вспомогательные функции. А каким должен и может быть процесс общения между двумя интеллектуальными устройствами при невозможности непосредственной передачи данных между этими устройствами «по проводам»? Здесь мы не будем касаться философской проблемы, может ли машина мыслить, и примем за аксиому, что инициатива и активность в общении принадлежит человеку – создателю и интерпретатору текстов.

Проявлением диалогичности общения пользователя с компьютерной информацией являются гипертекстовые технологии в Интернете. «Гипертекст отличается от обычного текста тем, что он может включать в себя так называемые гипертекстовые ссылки (гиперссылки), соединяющие контекст, в котором они находят-

ся, с другим контекстом в рамках того же или другого текста. О наложенных на организованную линейно (слева направо) структуру текста гипертекстовых ссылок часто говорят, что они вносят в текст третье измерение» [14]. Гипертекстовые ссылки фактически формализуют возможные стратегии диалога пользователя с сайтами Интернета. Исторически понятие гипертекста возникло совсем недавно, однако любой текст фактически используется в режиме гипертекста, поскольку допускает многократное обращение, содержит отсылки от одних своих частей к другим, предполагает наличие прецедентных произведений и сам является прецедентным для других произведений. Может быть, правильнее говорить о диалоге не с текстом, а с гипертекстом.

Интернет-технологии не только отражают диалог с текстом, но и сами предоставляют многочисленные модели такого диалога. В человеко-машинном общении реплики пользователя и «ответы» компьютера чётко разделены, имеют строгие формальные параметры и поэтому легко поддаются наблюдению и классификации. С этим связана ещё одна перспектива изучения диалога с текстом. Например, в процессе поиска информации в Интернете пользователь формулирует свою информационную потребность с помощью набора ключевых слов и в ответ получает информацию о предположительно подходящих для него интернет-документах. Здесь возможны различные стратегии как отбора ключевых слов пользователем, так и его дальнейших действий. Компьютер, подключённый к Интернету, – естественный инструмент для исследования таких стратегий.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2002, с. 424.
2. Лотман Ю.М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект // Семиотика и информатика. Вып. 17. М.: ВИНТИ, 1981. С. 3–17.
3. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978. С. 442–449.
4. Виноградов С.Н. Текстовый выбор как отражение проблемной ситуации // Языковая семантика и образ мира: Материалы Междунар научн. конф., г. Казань, 20 – 22 мая 2008 г.: В 2 ч. Казань, 2008. С. 182–184.
5. Лебедев Ю.В. Литература: Учеб. пособие для учащихся 10 кл. сред. шк.: В 2 ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 1992. 224 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Бондаренко Г.В., Яровенко О.И. Использование структурных закономерностей текста при автоматиче-

ской обработке информации // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1984. № 3. С. 23–29.

8. Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии): Монография. Нижний Новгород: ННГУ, 2005. 229 с.

9. Виноградов С.Н. Некоторые особенности лексических повторов в текстах сходной тематики // Активные процессы в современном русском языке: Сб. науч. тр., посвящённых 80-летию со дня рождения проф. В.Н. Немченко. Нижний Новгород, 2008, С. 39–44.

10. Виноградов С.Н. Лексические повторы и понятийное содержание поэтического текста // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч.

тр. Киров, 2006. С. 260–265.

11. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 432 с.

12. Тондл Л. Проблемы семантики. М.: Прогресс, 1975. 483 с.

13. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М.: Госполитиздат, 1947. 646 с.

14. Беркгаут В.В., Чардин И.С. Интернет: первые шаги. М.: Р-Валент, 2000. 113 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cdo.bseu.by/library/inet.first.steps1/chapt4_2.htm

SOME SEMIOTIC ASPECTS OF THE DIALOGUE WITH THE TEXT

S.N. Vinogradov

We consider the text as a participant of the dialogue, along with the language and manifestations of this dialogue in various discourses: interpretation of the subject of a school essay, detection of «traces» of problem situations in the structure of scientific texts, definition of the subject of the text and its aspects. Some prospects of studying of the mechanism of the dialogue with the text are discussed.

Keywords: dialogue with the text, language of the dialogue, problem situation, contents interpretation, «the world as a Text», observer's channel, observer's «equipment», hypertext, dialogue models.